

УДК 37.036

DOI 10.25688/2076-9121.2020.52.2.12

О. А. Киреева

Роль этнокультурных традиций в эколого-художественной деятельности детей

В статье освещен ряд культурных традиций славянских народов, дается их переосмысление в контексте современной экологической и художественной деятельности детей. На основе методологии отечественной школы традиционалистики делается вывод о том, что этнокультурные традиции предшествующих поколений заложили фундамент современного художественного направления «артсайклинг». Результаты анкетирования московских школьников свидетельствуют об их готовности к подобной эколого-художественной деятельности, понимаемой детьми как природоохранная мера.

Ключевые слова: этнокультурные традиции; декоративно-прикладное творчество; эколого-художественная деятельность детей; артсайклинг.

В наши дни во всем мире существенно возрос интерес к традиционной культуре — на это указывает содержание исследовательских работ, а также заинтересованность широкого круга общественности. Как отмечает ряд отечественных и зарубежных специалистов (Д. Ю. Доронин, В. И. Козлов, А. Н. Ямсков, А. Гомес (Gomez), К. Конгдон (Congdon), Е. Ленкфорд (Lankford) и др.), такая востребованность во многом связана с тем, что современное общество неспособно решить некоторые насущные социально-экономические и экологические проблемы без внимательного изучения опыта предшествующих поколений. В нашей стране это обстоятельство усугубляется еще и тем, что рыночные механизмы, начавшие активно действовать в 1990–2010-е гг., способствовали перевороту в иерархии прежней ценностно-смысловой системы общества, значительно исказив ее. В сложившихся условиях обращение к традициям, к традиционной культуре становится связующим звеном с исторической памятью и способствует сохранению национально-культурной идентичности нашего народа [3].

Традициями в широком смысле называются те элементы социально- и культурного наследия, которые передаются от поколения к поколению и сохраняются в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени (Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <https://gifo.me/dict/ozhegov/традиция>).

Традиция как социальное и культурное явление всесторонне изучалась отечественными и зарубежными авторами, среди которых такие крупные

ученые, как Ф. Боас, М. Вебер (Weber), В. И. Козлов, Э. С. Маркарян, М. Мид, А. Роус, Э. Фромм, К. В. Чистов, Э. Шилз (Shils), С. Эйзенштадт (Eisenstadt) и многие другие. Так, М. Вебер противопоставлял категории традиционного и рационального. На пороге XX в. немецкий социолог и историк считал традиционные институты, обычаи и способ мышления препятствиями на пути развития общества. Традиция рассматривалась им как явление отмирающее, неспособное сосуществовать с современными формами жизни [2].

Позже Э. Шилз, автор концепции центральной зоны культуры, полагал, что традиция подвижна и вариативна, однако сама не является активной, креативной сущностью. По его мнению, содержание неизменяющегося стержня культуры (центральной зоны культуры) составляют ценности и верования, вокруг которых сосредоточена изменчивая культурная «периферия». Таким образом, в традиции, по Э. Шилзу, не заложен механизм саморазвития — она меняется лишь под воздействием, сознательно определяемым человеком [7].

Интересно мнение С. Эйзенштадта, которое поддерживается сегодня многими исследователями, о том, что традиция может оказывать позитивное воздействие на процесс модернизации, однако в своем крайнем проявлении способна противодействовать ему [7].

В отечественной науке сложилось представление о традиции как о феномене сугубо динамичном и саморазвивающемся — этой теории придерживались в советские годы, актуальна она и сегодня (С. А. Арутюнов, Д. Ю. Доронин, В. И. Козлов, Э. С. Маркарян и др.). Так, Э. С. Маркарян считает, что традиция, будучи универсальным механизмом организации общественной жизни, «выступает в качестве стержня процесса социальной самоорганизации» [7, 8, с. 87]. При этом традиция у Маркаряна не является лишь культурной ценностью, как у многих зарубежных ученых, но относится к обширной сфере человеческой деятельности.

Общеизвестно, что народная традиция воспитания как целенаправленная деятельность по формированию поведения возникла несколько позже обычая, который может не быть сознательной деятельностью и формирует более простые привычки. Важность традиций и традиционного быта, уклада жизни подчеркивается в дошедших до нас примерах фольклора, имеющего воспитательное значение: «Между воронами и сорока по-вороньи каркает», «Недолго той земле стоять, где начнут уставы ломать», «В какой народ попадешь, такую и шапку наденешь» и др.

В работах исследователей прошлого столетия, а также наших современников: Н. Т. Абидовой, Т. И. Баклановой, Г. Н. Волкова, В. С. Воронова, Л. С. Выготского, А. С. Максяшина, М. А. Некрасовой, В. А. Руднева, И. А. Шорова и др. — подчеркивается, что народные культурные традиции присущи каждому этносу, они признаются «неотъемлемой частью национальной культуры и зависят как от его исторического развития, так и от уровня культуры народа в целом» [1, с. 12]. При этом этнос не просто связан со своей средой обитания,

но и активно взаимодействует с ней, в результате чего многими поколениями людей были выработаны максимально адаптированные к среде, природосообразные традиции жизнедеятельности.

Нам представляется важным коснуться здесь некоторых экологических и художественных народных традиций, в частности рационального использования бытовых отходов. Тема эта как никогда актуальна в современном мире, однако до сих пор слабо освещена специалистами и ждет серьезного изучения не только с точки зрения традиционного бытования людей, но и с позиций этнопедагогического опыта.

Близость к природе позволила нашим предкам лучше понять свойства натуральных материалов и добиться высоких результатов при создании предметов художественного и утилитарного назначения. Понимание материала послужило развитием удивительной способности творчески решать задачи по переработке ставших ненужными, вышедших из употребления вещей и прочих отходов. Опыт экологического (экофильного) природопользования народа вкупе с художественно-творческой деятельностью накапливался и передавался в качестве народной мудрости, укореняясь в обычаях и традициях.

Известно, что еще в глубокой древности люди использовали бытовые и органические сельскохозяйственные отходы в художественно-творческих целях. А при работе мастера с ценными материалами возникала необходимость рационального использования их остатков. Так, в «Домострое» можно найти советы по сортировке тканей в зависимости от их мягкости и цвета, а также распоряжения по использованию остатков. К готовым текстильным изделиям относились бережно, передавали их из поколения в поколение. Старые, износившиеся вещи переделывали в детскую одежду — за счет приобретенной мягкости они хорошо подходили для этих целей. Пришедшая в полную негодность ткань использовалась для уборки помещений. Шерстяные вещи часто распускались на отдельные нити, из которых вязались новые изделия (так поступают до сих пор во многих странах). В Европе не менее рачительно относились к текстилю: начиная с XVI в. там практиковался сбор ветоши и тряпья по домам — старая ткань использовалась для обмена среди населения, а позже служила сырьем для бумажных фабрик.

На Руси в крестьянских семьях большой популярностью пользовалась лоскутная техника (мозаика, аппликация и т. д.): ковры, постельные принадлежности, отделка нарядов, украшения, игрушки и др. Сегодня лоскутные одеяла по-прежнему считаются семейными реликвиями, передаваемыми по наследству, а сама лоскутная техника (за рубежом — пэчворк, квилтинг) признана во всем мире и получила статус искусства. (Интересный факт: символическое переосмысление художественного творчества из лоскута было положено в основу визуального решения зимней Олимпиады в Сочи в 2014 г.)

Особо выделялись на Руси куклы. Их делали из остатков ткани, соломы, глины, дерева, часто довольствовались бывшим в употреблении материалом:

куклы, сшитые из нового лоскута, предназначались для подарка или на продажу, а своим детям кукол мастерили из использованной ткани. Считалось, что ношенная материя хранила родовую силу и, превращаясь в куклу, передавала ее ребенку.

Таким образом, чтобы вторсырье, отслужившие срок вещи и остатки материалов, подлежащие утилизации, снова стали представлять какую-либо культурную ценность, «необходима их эстетизация, символизация и включение в число хотя бы условно утилитарных» [9, с. 122], что прямо отсылает нас к традициям декоративно-прикладного искусства.

Этот вид искусства характеризуется прежде всего «созданием художественных изделий, имеющих практическое назначение в общественном и частном быту, и художественной обработкой утилитарных предметов. История декоративно-прикладного искусства связана с художественным ремеслом, промышленностью, с деятельностью профессиональных художников и народных мастеров, а с начала XX в. — также с художественным конструированием» (Большой Энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/115426>).

Ф. Боас (Boas) пишет о том, что если в древности продукт ручного труда высшего качества конкурировал с продуктом ручного труда низшего типа, то в эру развития заводского и фабричного производства ремесла народов, неспособные конкурировать с промышленным производством, гибнут вследствие дешевизны продукции и огромного ее количества [11, с. 10]. Мы знаем, что это происходило повсеместно, несомненно, разрушило традиции ручного труда и даже привело к их забвению во многих странах.

В то же время анализ особенностей материалов и технологий, используемых при современном проектировании объектов дизайна, показал, что «при их формообразовании с учетом экологического фактора происходит не только применение инновационных технологий и материалов, но и глубокое изучение и использование традиций народного творчества, сохранение этнокультурных ценностей, присущих каждому региону» [10, с. 39]. Это недавнее высказывание украинских ученых совпадает с выводами отечественных специалистов середины прошлого столетия, рассматривавших художественные традиции как явление диалектическое, связанное не только с прошлым, но с настоящим и будущим, и подчеркивавших прямую связь традиций с современным искусством на основе анализа их движения и развития [8, с. 30].

В теоретических положениях таких авторитетных исследователей народной художественной культуры, как И. Я. Богуславская, Т. Б. Митлянская, М. А. Некрасова, С. Б. Рождественская, Н. В. Солодовникова и др., делается вывод о том, что традиция не законсервирована — она постоянно развивается и обогащается, «теряя ставшее нежизненным и вбирая жизненно-актуальное» [8]. И в этом смысле общество ищет варианты воспроизводства культурных традиций в современных условиях.

Сегодня на фоне мирового интереса к проблемам экологии набирает популярность так называемое экологическое творчество — в его русле развивается артсайклинг (Artcycling) и подобные ему художественные направления: апсайкл-арт (Upcycle Art), ресайкл-арт (Recycle-Art), эко-арт (Eco-Art), которые нередко позиционируются как самостоятельные виды искусства. В числе их основных задач: увеличение срока службы вещей и материалов в результате художественной обработки и сокращение таким образом количества бытовых отходов, наносящих вред природе. «Обновлению» подлежат как промышленные, так и бытовые отходы; используются старые вещи, потерявшие внешний вид или функциональность.

В 1990-х гг. за рубежом стало развиваться движение Zero waste (от *англ.* ноль отходов), цель которого — радикальное ограничение количества мусора. Основные принципы движения: ограничение и отказ от тех продуктов, при производстве которых наносится вред окружающей среде; повторное использование вещей и материалов; сортировка мусора, имеющего неорганическое происхождение, и утилизация в компосте органических отходов. Движение Zero waste с годами приобретает все больше и больше сторонников. В связи с этим можно констатировать, что народные традиции рачительности, бережливости, существовавшие когда-то без глубокой экофильной осознанности, в современных условиях начинают работать в качестве природоохранной основы.

Артсайклинг и ему подобные художественные направления, их соотношение с понятиями «мода», «обычай», «традиция» всесторонне рассматривались И. А. Морозовым, И. С. Слепцовой. Исследователями поднимается вопрос об универсальности «переиспользования» вышедших из употребления вещей, а также о факторах развития этого любительского рукоделия; зафиксирована переделка объектов (вещей, изделий) для повторного использования, произведенная в рамках собственной этнокультурной традиции, и включение в традиционную практику объектов, не связанных с нею своим происхождением [9].

В этом же направлении ведутся исследования традиций и новаций зарубежными коллегами. Так, педагог-художник К. Конгдон (Congdon), экспериментируя на уроках по экологическому дизайну, призывает преподавателей искусства не просто знакомить воспитанников с художественной переработкой вторсырья, но и связывать содержание занятий с понятиями культуры, духовности, с традициями и наследием предков и т. д. Только в этом случае, по мнению К. Конгдона, будет достигнут нужный воспитательный эффект [12, с. 12].

А. Гомес (Gomez) проводит параллель между художественными традициями коренных народов Америки и современным художественным воспитанием на основе образовательной программы по вторично-перерабатываемым ресурсам. Занимаясь по разработанной А. Гомес программе, школьники вместе с педагогом создают работы из вторсырья и бытовых отходов для декорирования интерьера и экстерьера. Например, коллективно работают над лоскутными

панно в традиционной американской технике. Благодаря этим занятиям школьники узнают, что «промышленные и коммерческие выбросы в окружающую среду оказывают сильное негативное влияние <...> и есть культурная основа для трансформации бытовых отходов». Кроме того, А. Гомес считает, что «повторное использование ставших ненужными вещей и материалов развивает у воспитанников творческий потенциал, стимулирует изобретательность» [13, с. 26].

О широком распространении артсайклинга в России говорят не только выставки в престижных столичных галереях, но и открытие постоянных художественных экспозиций в Санкт-Петербурге (Музей стрит-арта), в Геленджике (галерея «Белая лошадь»), в Иркутске (Иркутский городской полигон), в Калужской области (Художественный МУзей МУсора «МУ МУ») и других городах и областях страны. В фондах музея «МУ МУ», например, находятся работы отечественных (Р. Ахметсафин, Ф. Байчибаев, Н. Величко, И. Верный, Л. Озерников, А. Сикорский и др.) и зарубежных (Дж. Эймс, С. Ганс, Н. Левав, Л. Севел, Д. Тирони, Дж. Тейлор и др.) авторов, представляющие несомненную художественную и культурную ценность.

Набирает популярность и дворовое благоустройство — так называемый ЖКХ-арт (ЖЭК-арт), направление, в котором эстетизация городской (дачной, деревенской, сельской) территории силами обычных граждан или работников коммунальных служб осуществляется с помощью любых доступных подручных материалов. Дворовый дизайн все чаще становится предметом изучения этнографов именно с точки зрения традиций народного искусства (М. Л. Бутовская, И. А. Морозов, И. С. Слепцова и др.). Специалисты-этнографы отмечают безусловное влияние на дворовое любительское творчество этнокультурных традиций, их трансформацию и интеграцию в современное социокультурное пространство [9, с. 120–122].

С начала второго десятилетия XXI в. в нашей стране массово организуются фестивали и конкурсы артсайклинга (детский культурно-экологический творческий конкурс «Жеребенок» в Геленджике, Recycle Art Festival в Красноярске, фестиваль арт-ресайклинга «ПеРеРождение» в Калининградской области, фестиваль искусства ресайклинга и художественно-экологический фестиваль «Экотворец» в Москве и т. д.). В числе их основных задач: повышение экологической культуры и активной позиции общества по отношению к экологическим проблемам, популяризация раздельного сбора мусора, создание условий для развития творческой эколого-художественной деятельности населения России [5, с. 42–43] и др.

Популярность артсайклинга среди взрослого населения не могла не отразиться на художественном творчестве детей, поэтому понятно их желание участвовать в повсеместно проводимых конкурсах и фестивалях подобного рода. На примере детских художественных работ из вторсырья, бросовых и бывших в употреблении материалов можно убедиться в том, что,

как и в старину, они могут иметь декоративное и утилитарное назначение: украшать интерьер и экстерьер, применяться в быту согласно своему функционалу, использоваться для детских игр.

Мы проанализировали работы детей — лауреатов конкурсной программы фестиваля «Экотворец» 2018 г. и выяснили, что вторсырье и вышедшие из употребления вещи можно органично сочетать с традиционными материалами для детского творчества. Кроме того, новые приемы в синтезе с традиционными техниками народных ремесел при изготовлении художественных работ дали интересный результат с точки зрения развития креативности их авторов.

Около сотни детских работ, отобранных жюри фестиваля для экспонирования, условно можно разделить по способу обработки материала. В 25 % изделий мы увидели обращение к традициям народного декоративно-прикладного искусства, из них 17 % — к различным видам творчества народов России (вязание, валяние, вышивка, плетение, папье-маше, лоскутное шитье, роспись и др.), а 8 % — к традиционному творчеству зарубежных стран, в том числе декупаж, квиллинг, канзаши, оригами и др.

Работы, выполненные в известных современных техниках, составили 35 %. Например, все более распространенным становится метод оплавления пластиковых бутылок: из обработанного таким образом материала делают цветы, украшения, вазы, светильники. Около 40 % составили работы, указывающие на творческий эксперимент, оригинальность мышления их авторов.

В дни проведения фестиваля «Экотворец» мы также опросили 50 учителей московских школ. Из них 66 % отметили целесообразность использования в художественном и экологическом воспитании детей народных традиций гармоничной, природосообразной жизни. Респонденты, использующие на занятиях вторсырье и другие подобные материалы, считают, что их выбор и виды художественной обработки имеют большое значение в плане решения экологических и художественных задач воспитания личности [5, с. 42–43].

Как известно, традиции и обычаи вырождаются, если не подлежат совершенствованию. Сегодня педагоги из многих регионов России с успехом применяют традиционные технологии художественной обработки к относительно новому для детского творчества материалу — пластику. Среди них Т. В. Акулич (Оплавление. URL: <https://multiurok.ru/files/mastier-klass-ukrasheniie-iz-plastikovyx-butyllok.html>), А. Г. Ильченко (Плетение. URL: <https://multiurok.ru/files/plietieniie-korzin-iz-plastikovyx-butyllok.html>), А. А. Тушнологов (Выпиливание. URL: <https://infourok.ru/prezentaciya-master-klassa-rabota-s-pvh-2957848.html>) и многие другие.

С целью выяснения отношения школьников Москвы к народным эколого-художественным традициям в рамках нашего исследования было проведено анкетирование детей. В письменном опросе приняли участие 88 человек в возрасте 6–16 лет. В вопросах анкеты учитывались в том числе глубина

и системность экологических знаний, проявление эмоционально-ценностного отношения к природе, мотивация к эколого-художественной деятельности и др. В рамках статьи мы затронем один из блоков анкеты, позволяющий выяснить отношение школьников к проблеме загрязнения окружающей среды и вариантам ее решения. Блок содержал закрытые вопросы, однако в ответах приветствовались дополнения и уточнения.

Интересными оказались представления детей о том, как в старину на Руси избавлялись от мусора. 30,5 % опрошенных считают, что наши предки закапывали мусор в землю (у старшеклассников этот процент доходит до 67).

Чуть меньше школьников — 24 % — уверены, что люди ничего не выбрасывали, потому что у них все шло в дело. Здесь дети разных возрастов были единодушны. Респонденты добавляли, что отходов было мало, все они состояли из натуральных материалов и разлагались естественным способом. (Наблюдая сегодня повсеместное засилье упаковочного материала, нужного и ненужного, заметим, что наши предки, покупая продукты на вес, помещали их в многоразовую тару. Конечно, это делалось из экономии, но в то же время позволяло уменьшить количество выбрасываемого мусора.)

Ответ «В старину люди берегли материалы и вещи, поэтому отходов было очень мало» выбрали 23 % опрошенных. В то же время каждый пятый школьник ответил, что не знает, как происходила утилизация отходов в старину (в основном это дети младшего школьного возраста).

Несколько из предложенных вариантов ответов были по-своему верными — такой ход позволил узнать, какие природоохранные меры наиболее предпочтительны для школьников.

Примечательно, что 3,5 % детей указали в качестве верного ответ «с подвохом»: «Приезжал грузовик и вывозил мусор в ближайший лес» (в основном его выбрали дети младшего и среднего школьного возраста). Можно по-разному трактовать этот выбор — например, дети могли ответить второпях, необдуманно. Однако нам в этом выборе видится тревожный сигнал, ведь сегодня леса в России действительно nepозволительным образом засорены [4]. Между тем даже под самой небольшой мусорной свалкой повреждается надпочвенный покров, и это меняет экосистему леса. Ежедневно коммунальные службы и волонтеры пытаются предотвратить несанкционированные свалки, находят и вывозят с лесных территорий тонны мусора, однако ситуация не меняется [4]. И информация на эту тему, возможно, не проходит мимо школьников.

Следующий вопрос для респондентов звучал так: «Задумываешься ли ты, когда необходимо выкинуть ставшую ненужной вещь?» В среднем 41 % детей отметили, что размышляют, прежде чем выкинуть старую или ненужную вещь (из уточнений: «Нельзя ли из нее сделать что-либо?»). Среди старших школьников процент утвердительно ответивших детей доходит до 66. Отрицательный ответ дали 36 % детей, а 23 % опрошенных затруднились с ответом.

Отвечая на третий вопрос блока: «Как ты думаешь, можно ли помочь природе, используя для творчества бросовые, бывшие в употреблении материалы (такие как стеклянные банки, картонную упаковку, пластиковые бутылки)?», 62,5 % детей продемонстрировали уверенность в том, что, используя для творчества бросовые, бывшие в употреблении материалы, можно помочь природе. Примечательно, что среди детей среднего школьного возраста этот процент совсем невысок (менее половины опрошенных). Отрицательный ответ дали 17 % детей, 20,5 % затруднились с выбором.

Сравнивая ответы на два последних вопроса, можно заметить, что примерно одна треть респондентов не видит связи между «эко-творчеством» из бросовых материалов и природоохранной деятельностью. В связи с этим логично предположить, что включение упомянутых этнокультурных традиций в образовательный процесс (например, в занятия изобразительным искусством, технологией, окружающим миром или в сектор дополнительного образования) поможет расширить представления детей о возможностях искусства в деле охраны природы.

В целом анкетирование показало, что в обсуждаемой теме наиболее осведомленными являются школьники начальной и старшей школы. Последнее — в силу опыта, багажа знаний и умений. Что касается детей младшего школьного возраста, то они, как и дошкольники, более чутки и эмоциональны в общении с природой, чем подростки, и, соответственно, ярче воспринимают встречу с художественным образом природы и более выраженно реагируют на него. Это отчасти объясняет тот факт, что затруднения с ответом на некоторые вопросы природоохранного характера возникли в основном у респондентов 11–14 лет.

Кроме того, достаточный уровень осведомленности младших школьников по ряду вопросов обусловлен, как нам представляется, целенаправленной работой учителей начальной школы, а в недавнем прошлом — деятельностью воспитателей дошкольных учреждений. Отрадно, что сегодня в пространстве одного образовательного комплекса нередко сохраняется преемственность между дошкольным и начальным школьным образованием (связь тематических планов, программ и т. д.), что может повысить эффективность педагогического процесса в целом.

Для подтверждения (или опровержения) вышесказанного мы проанализировали ряд образовательных программ с этнокультурным компонентом для детей 5–17 лет. Все программы внедрены на региональном уровне в различных образовательных или культурно-досуговых учреждениях страны. Выяснилось, что из 20 программ (выбранных в случайном порядке в сети Интернет) 15 предназначены для занятий с дошкольниками, 3 — для детей возраста начальных классов, и только 2 программы заявлены для возрастной категории от 11 лет.

Из такого поверхностного статистического анализа можно уже сделать вывод о том, что драгоценный багаж традиционных народных знаний, ценностей,

идеалов, опыта, приобретенный детьми в дошкольных учреждениях, позже практически ничем не подкрепляется и постепенно вытесняется образами и примерами масскульта. Эта ситуация и была отчасти отражена в результатах анкетирования школьников.

Таким образом, анализ научных источников и изучение материалов фестиваля артсайклинга позволили прийти к следующим выводам:

– научно-педагогическое сообщество единодушно в том, что этнокультурные традиции обладают мощным воспитательным потенциалом и способны стать действенным механизмом разрешения многих социальных-культурных, экологических задач путем введения в образовательную область соответствующих компонентов и дисциплин;

– артсайклинг и аналогичные ему художественные направления можно обозначить как саморазвивающиеся формы экофильных и художественных этнокультурных традиций, что позволяет органично интегрировать их в канву современных реалий, в том числе в обучение и воспитание детей.

Кроме того, проведенное анкетирование позволило выяснить, что две трети опрошенных школьников-москвичей стараются сознательно относиться к своему «экологическому следу» в природе и в зависимости от возраста готовы к осмысленной эколого-художественной деятельности, понимая ее как одну из природоохранных мер.

Литература

1. *Абидова Н. Т.* Этнокультурные традиции народов Северного Кавказа как основа формирования духовно-нравственных ценностных ориентаций молодежи // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 54. С. 10–14.
2. *Вебер М.* Основные социологические понятия. Избранные произведения / пер. с немец. и общая ред.: Ю. Н. Давыдов. М.: Прогресс, 1990. С. 602–633. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3646> (дата обращения: 15.12.2019).
3. *Доронин Д. Ю.* Педагогическое осмысление традиционной культуры // Этноэкология: сб. мат-лов / под ред. О. А. Захаровой. М.: МГУЛ, 2005. 140 с. URL: <http://ecoclub.nsu.ru/isar/mu13/10.htm> (дата обращения: 15.12.2019).
4. *Захарова Н. П.* Не оставляйте мусор в лесу // Пучежские вести. 10.05.2017. URL: <http://puch-vesti.ru/articles/media/2017/5/10/ne-ostavlyajte-musor-v-lesu/> (дата обращения: 15.12.2019).
5. *Киреева О. А.* Детский художественно-экологический фестиваль: вопросы и открытия // Искусство в школе. 2019. № 1. С. 42–43.
6. *Костина А. В.* Традиционная культура: к проблеме определения понятия // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/> (дата обращения: 15.12.2019).
7. *Лурье С. В.* Историческая этнология: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект: Гаудеамус. 2004. 622 с. URL: <https://booksfb2.com/book33/291947.fb2> (дата обращения: 15.12.2019).

8. *Маркарян Э. С.* Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78–96.
9. *Морозов И. А., Слепцова И. С.* «Искусство обновления форм»: скрытые знаки традиции и ее движущие силы // Этнографическое обозрение. 2017. № 1. С. 109–122.
10. *Чуприна Н. В., Сусук М. Б.* Апсайклинг та його визначення як напряму екоди-зайну в сучасній індустрії моди // Вісник ХДАДМ. 2014. № 3. С. 38–41.
11. *Boas F.* Primitive Art. N.-Y. Dover Publications, Inc. 1955. 378 p.
12. *Congdon K.* Beyond the Egg Carton Alligator: To Recycle is to Recall and Restore // Art Education. 2000. № 53 (6). P. 6–12.
13. *Gomez A.* American art of conspicuous recycling. Art education 52From environmental art to environmental education. 1999. № 3. P. 25–28.

Literatura

1. *Abidova N. T.* E`tnokul`turny`e tradicii narodov Severnogo Kavkaza kak osnova formirovaniya duxovno-nravstvenny`x cennostny`x orientacij molodezhi // Vestnik Stavropol`skogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 54. S. 10–14.
2. *Veber M.* Osnovny`e sociologicheskie ponyatiya. Izbranny`e proizvedeniya / per. s nemez. i obshhaya red.: Yu. N. Davy`dov. M.: Progress, 1990. S. 602–633. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3646> (data obrashheniya: 15.12.2019).
3. *Doronin D. Yu.* Pedagogicheskoe osmy`slenie tradicionnoj kul`tury` // E`tnoe`kologiya: sb. mat-lov / pod red. O. A. Zaxarovoj. M.: MGUL, 2005. 140 s. URL: <http://ecoclub.nsu.ru/isar/mu13/10.htm> (data obrashheniya: 15.12.2019).
4. *Zaxarova N. P.* Ne ostavlyajte musor v lesu // Puchezhskie vesti. 10.05.2017. URL: <http://puch-vesti.ru/articles/media/2017/5/10/ne-ostavlyajte-musor-v-lesu/> (data obrashheniya: 15.12.2019).
5. *Kireeva O. A.* Detskij xudozhestvenno-e`kologicheskij festival`: voprosy` i otkry`tiya // Iskusstvo v shkole. 2019. № 1. S. 42–43.
6. *Kostina A. V.* Tradicionnaya kul`tura: k probleme opredeleniya ponyatiya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/> (data obrashheniya: 15.12.2019).
7. *Lur`e S. V.* Istoricheskaya e`tnologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Akademicheskij proekt: Gaudeamus. 2004. 622 s. URL: <https://booksfb2.com/book33/291947.fb2> (data obrashheniya: 15.12.2019).
8. *Markaryan E`. S.* Uzlovy`e problemy` teorii kul`turnoj tradicii // Sovetskaya e`tnografiya. 1981. № 2. S. 78–96.
9. *Morozov I. A., Slepzcova I. S.* «Iskusstvo obnovleniya form»: skry`ty`e znaki tradicii i ee dvizhushhie sily` // E`tnograficheskoe obozrenie. 2017. № 1. S. 109–122.
10. *Chuprina N. V., Susuk M. B.* Apsajkling ta jogo viznachennya yak napryamu ekodizajnu v suchasnij industrii` modi // Visnik XDADM. 2014. № 3. S. 38–41.
11. *Boas F.* Primitive Art. N.-Y. Dover Publications, Inc. 1955. 378 p.
12. *Congdon K.* Beyond the Egg Carton Alligator: To Recycle is to Recall and Restore // Art Education. 2000. № 53 (6). P. 6–12.
13. *Gomez A.* American art of conspicuous recycling. Art education 52From environmental art to environmental education. 1999. № 3. P. 25–28.

O. A. Kireeva

**Meaning of Ethno-Cultural Traditions
in Ecological and Artistic Activities of Children**

The article highlights a number of Slavic nations' cultural traditions, gives their reinterpretation in the context of modern ecological and artistic education. Based on the methodology of the Russian school of traditionalism, author concludes that ethno-cultural traditions of the previous generations laid the foundation for modern art direction called "artcycling". Moscow school students' questionnaire survey results indicate their readiness for this kind of ecological and artistic activities, understood as an environmental protection measure.

Keywords: ethno-cultural traditions; decorative and applied creativity; ecological and artistic activity of children; artcycling.